

Не знаю, как вы, а я люблю оперетту. Люблю весь этот блеск, искрометное веселье, чарующую музыку и что-то еще такое, что трудно передать словами, но преданный поклонник оперетты поймет, о чем я говорю. Как бы ни ругали ее, как бы ни обвиняли ее в жеманности, ветрености и старомодности, сердце истинного любителя всегда бьется в такт с всепобеждающим канканом. Он никогда не сможет равнодушно взирать на небольшую и скромную афишу с простейшей и такой желанной надписью: «Все секреты оперетты».

Да, именно так назывался спектакль Московского государственного академического театра оперетты, группа артистов которого побывала в нашем городе на гастролях.

«Мы очень волнуемся», — делились со мной артисты, когда я пришла в театр для того, чтобы взять интервью у Юрия Алексеева, так полюбившегося фрунзенской публике. Если честно признаться, то зрители волновались не меньше. Еще бы! Наконец, спустя столько лет, состоялась долгожданная встреча...

Юрий Алексеев — настоящий артист. Да, я не боюсь этого слова — настоящий. И таким я его считаю потому, что этот человек глубоко предан театру, любит свое дело и, наверное, не смог бы обойтись в жизни без творчества, без сцены, без оперетты.

Давайте лучше предоставим слово ему самому.

• Встреча для вас

ОПЕРЕТТА — ЭТО ЖЕНЩИНА...

— Многие молодые люди считают, что жанр оперетты несколько устарел. Так ли это?

— Действительно, в чем-то они правы, оперетта, в том состоянии, в котором она существует сегодня, привлекать молодежь не может. В настоящее время мы переживаем кризис, впрочем, как и другие театральные жанры. После стольких лет зажима, нам, наконец, дали свободу, открыли клетку, сказали: «идите в лес, питайтесь сами», а мы не знаем, куда идти... За время застоя мы разучились думать. Конкретного пути развития оперетты, как такового, пока нет, мы его не видим. В современной оперетте сейчас можно выделить два аспекта: или остаться музеем, как, например, приезжавшая к нам на гастроли австрийская оперетта, а ведь это действительно музей. Действующие лица — графы, князья, репертуар — всего 14—18 пьес, венская классика. Или другой вид — мюзикл, который пришел к нам из Америки, трагическая оперетта, такая, например, как «Вестсайдская история». Но в нашем театре, к сожалению, такие постановки не имели будущего, так как я считаю, что жанр оперетты, это особый жанр, его можно сравнить с металлом, кристаллическая структура которого неизменна, он не поддается ковке. Это жесткий каркас, который и определяет все тот же сюжет, ту же любовную фабулу, те же артистические амплуа и счастливый конец. Без этого оперетты быть не может. Были у нас и такие спектакли, как «Катрин», на очень серьезной драматургической основе, «Последняя любовь Дон Жуана» Л. Жуховицкого. Но оперетта есть оперетта, это всегда фарс, а поэтому наибольшей популярностью у зрителей пользуется постановка по «Багровому острову» М. Булгакова «Проходимец Кирикуки», композитор Ю. Тугаринов. Это спектакль гротесковый, на злобу дня. Когда человек приходит в театр и видит на сцене то, что его волнует в жизни, он не уйдет из зала равнодушным. И именно этот спектакль больше всего привлекает к нам молодежную публику.

В последнее время в эстрадном, театральном, киноискусстве нашей страны наблюдается какой-то перекосяк. О чем бы ни говорили, что бы ни показывалось — звучит рок. Я сам старый поклонник джаза, люблю хороший рок, но слушать только такую музыку... Раньше женщинам на сцене запрещали обнажать ноги выше колена. Сейчас же не раздеваются только те, кому лень. Когда все это работает на образ, на сюжет, можно еще оправдать такие сцены. Например, как в фильме «ЧП районного масштаба», но вот в «Маленькой Верге», по-моему, этот сюжет просто лишний. В связи с этим я хочу сказать, что путь нашего театра — это не шарханье в крайности. Мы должны найти свое оптимальное решение, мы должны возродить оперетту во всем ее блеске, сделать ее интересной для молодежи, но типично своими средствами художественного изображения действительности. Самое главное, что хочу

сказать, это то, что мы боремся и будем бороться за молодежь. Что будет с нами, с опереттой тогда, когда умрут те, кто слышал Георга Отса? Ведь то самое «потерянное поколение» ничего подобного в жизни не видело, ничего этого не знает... Весь смысл нашей жизни, весь смысл нашей работы, — это «...говорить правду смеясь». Только при этом условии мы сможем «выжить».

— В чем секрет вот уже почти двухсотлетней популярности оперетты?

— Как поживаешь, мой друг оперетта?

Ты золотым осеняешь нас светом. Сколько и сказок в тебе, и земного. Мир красотою твоей очарован. Пусть пройдет много лет, Оперетта в каждом сердце Оставляет след. В чем секреты оперетты? В чем секреты оперетты? Все секреты оперетты в том, Что никаких секретов нет!

Эта песенка О. Левицкого, которую я исполняю в концерте, мне кажется, лучший ответ на этот вопрос. Секрет в том, что человек всегда помнит только хорошее, а плохое забывает. Он знает: оперетта — это хорошо...

Есть такое животное — кролик. И все его любят. Скажем, крокодила не любят, он страшный. Лев — красивый, но тоже страшный. А вот кролик — это кролик... Очень симпатичное существо. Так вот оперетта — это тоже кролик, которого любят все.

— Легкомысленна ли оперетта?

— Да. Конечно. Красивая, умная, образованная, эlegantная, очаровательная женщина, не может быть не легкомысленной. Она просто обязана быть такой. А оперетта — это женщина...

— Легок ли сам путь артиста оперетты?

— Нет. Это жуткий труд. Моя 14-летняя дочь по этому поводу написала в школе сочинение на тему «Почему я не хочу быть актрисой». Друзья те родители, которые пихают своих детей на эту стезю... Вот Олег Табаков — и сын, и дочь его актеры, работают в МХАТе. Я не верю в актерские династии!

— Что значит для вас — быть артистом?

— Для меня быть артистом — это значит иметь право сказать со сцены то, о чем ты только мечтаешь, о чем думаешь бессонными ночами. Почему все идут в артисты? Да потому, что человек в своей повседневной жизни не может запросто превратиться в другого человека, в царя, в поганку, змею и т. д. Возможность воплотить свою мечту в реальность — вот что это такое.

— Какое амплуа на сцене вас привлекает больше всего?

— Еще в начале своего творческого пути, когда я работал в Саратовском театре, в Уфе, где мы были на гастролях, в местной газете вышла обо мне статья, которая называлась «Артист без амплуа». Амплуа, как такового, я не знаю. По-моему, актер, да еще актер оперетты, должен уметь делать все. Настоящий артист должен быть естественным в каждой роли. Естественность, жизненная правда — вот на что я опираюсь в своем творчестве. Нужно всегда играть убедительно, чтобы типичность образа была легко узнаваема.

— Что еще, кроме оперетты, может принести вам творческое удовлетворение?

— Футбол. Когда хорошо играют. Любая высокопрофессионально, от души выполненная работа. К примеру, когда хорошо кладут кирпич...

— Семья и театр... Это сложно, трудно, но совместимо?

— Совместимо. У военных тоже есть семьи, и у мартеновских рабочих. И те, и другие, также как и я, пропадают на работе сутками...

— Вы любите путешествовать?

— Очень! Обездрил всю страну. Побывал за рубежом, все социалистические страны посетил, Италию, Грецию. Ближайшие планы — поездка на конкурс мальтийской народной песни — на Мальту. Сейчас учу мальтийский язык. Очень трудно. Предстоит поездка в Данию, в ноябре — в ФРГ и Сизл на Игры доброй воли на следующий год.

— Бывает ли у вас свободное время?

— Да, но очень редко. В таком случае я люблю что-то сделать, какую-то работу по дому, что-то смастерить своими руками... Люблю позаниматься с дочерью.

— Были ли у вас в жизни такие моменты, когда из-за житейских неурядиц вы терпели поражение на сцене?

— Да. И очень часто. Это, наверное, с каждым бывало. Когда дома все хорошо, то и на работе все замечательно, все получается. Моя жена — мой ангел.

Но бывают случаи в жизни, когда испытываешь страшный душевный дискомфорт. А надо идти играть. И когда умирает близкий человек — надо идти играть. Я не верю в гениев, у которых сегодня все получилось великолепно, а завтра его освидали. Это уже не артист. Я — за профессионализм.

— Как вы справляетесь с творческими неудачами?

— Я уже полгода не пью. Как правило, раньше все топили в вине. Неудачи рождали пьянку. Люди не знали, куда применить свою силу, перед ними вставала страшная стена равнодушия. Вспомните В. Высоцкого, О. Далю. Клопы же живут 300 лет. Я бросил эти дела. Я не боюсь соревнования. Заливать вином неудачи, оскорбления — это эфемерно, это не выход.

— Как вы считаете, когда придет ваш «звездный час»?

— Надежда и только надежда. Надеюсь, что он придет. А иначе, к чему все это? Тогда уж лучше в кооператив пойти и делать сальники для автомашин.

— Скажите, понравился ли вам наш город? Хотели бы вы еще раз приехать сюда, но на более длительный срок и с более «серьезным» репертуаром? Или провинция — это непрестижно?

— Нам всем очень бы хотелось приехать снова во Фрунзе. Московский театр оперетты был в вашем городе на гастролях лет 15 назад, и это событие до сих пор вспоминают наши артисты, нас встретили прекрасно, гастроли прошли просто великолепно, мы работали от всей души. Здесь, в вашем городе сыграли свадьбу двое наших коллег. Конечно, нельзя сравнить наш приезд сюда в этот раз с концертной программой и гастролями, которые длятся дней 20, месяц. За такой короткий срок, в малом составе, без декораций, костюмов нам очень трудно выразить себя, показать себя перед зрителями. Думаю, что в следующий раз фрунзенские любители оперетты познакомятся с нами ближе.

А вообще... Мне в Киргизии понравилось. Мы побывали в Ала-Арчинском ущелье, в горах. Горы — это прекрасно! Здесь, в горах, впервые в жизни я увидел Млечный путь...

— Юрий Евгеньевич, пожалуйста, ваш автограф «Комсомолец Киргизии».

«Комсомолец Киргизии» желаю быть всегда молодым, счастливым, успешным, удивительным, вечно, вечно неустрашимым, революционным наших душ и сердец!
С уважением
Юрий Алексеев

— Мы благодарим вас за интервью, за ваше искусство. Ждем новых гастролей!

Интервью взяла
Е. ПУТАЛОВА.
Фото М. АЙТАКУНОВА.